

МУХАМАДИЕВА Г.,
преподаватель кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
КазНУ им. аль-Фараби

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В рамках исследования проблем осуществление прав и свобод человека и гражданина проводятся многочисленные исследования, они касаются многих сфер жизнедеятельности человека. Сюда входят политические права (свобода слова; право создавать общественные объединения, политические партии; участие в управлении делами государства; изменять место жительства и др.) и социальные (право на образование, свободу труда, социальное обеспечение: пособия, пенсии и др. выплаты) и личные (право на жизнь, имя, здоровую окружающую среду; право на неприкосновенность частной жизни, достоинства; право собственности и др., культурные (право на творчество и др.).

Исследование института права и свободы человека и гражданина пополняется и сферой уголовно – процессуальной, характеризующейся применением к индивиду мер государственного принуждения, при которых свободы последнего подвергаются существенным ограничениям. Красной нитью, разделяющей законность и социальную обоснованность применения таких мер и произвола, при котором конституционные права и свободы индивида нарушаются (будь то органами, ведущими уголовный процесс, либо «нерадивыми» нормами законодательства) являются конституционные и уголовно – процессуальные гарантии соблюдения прав и законных интересов индивида.

Одной из таких гарантий выступает принцип неприкосновенности личности в уголовном процессе. Наряду с другими принципами уголовного процесса, принцип неприкосновенности личности устанавливает приоритет и незыблемость прав и свобод человека и гражданина в Республике Казахстан. Выступающего в качестве одного из основных гарантов прав и свобод реализация принципа неприкосновенности личности также подкреплена многочисленными процессуальными гарантиями, среди которых основное место занимают законность производства ареста, задержания и др. мер уголовно – процессуального принуждения.

Государственное принуждение, в частности и уголовно – процессуальное принуждение, уже сами по себе представляют «некий антипод» свободы личности. Необходимо попытаться точнее установить что же такое процессуальное принуждение?

Трудно не согласиться с тезисом, что принуждение в уголовном судопроизводстве имеет место только тогда, когда те или иные процессуальные средства направлены на ограничение предусмотренных законом прав и свобод граждан.

К обладающим принудительной силой средствам действующий УПК РК относит:

- 1) задержание подозреваемого (раздел 4; глава 17 УПК РК);
- 2) личный обыск задержанного (ст. 135 УПК РК);
- 3) меры пресечения (глава 18 УПК РК);
- 4) Иные меры процессуального принуждения (Глава 19 УПК РК) временное отстранение от должности (ст. 159 УПК РК) [1].

Определение мер принуждения наиболее спорно. Ю. Д. Лившиц различает:

- 1) меры пресечения;
- 2) меры по обнаружению и изъятию доказательств;
- 3) меры, обеспечивающие порядок в судебном заседании;
- 4) прочие [2,6].

3. Ф. Коврига делит меры процессуального принуждения на две большие группы:

- 1) средства пресечения (меры пресечения);

2) средства обеспечения (обыск, выемка, помещение обвиняемого или подозреваемого в медицинское учреждение, наложение ареста на имущество) [3,29-30].

А. А. Филющенко отмечает, что «принуждение, применяемое с целью побудить субъекта выполнить лежащую на нем процессуальную обязанность, далеко выходит за рамки специфических средств уголовно - процессуального права, охватывая как правовое, так и общественное воздействие, как психическую угрозу, так и (при ее недостаточности) физическое принуждение, как процедурные, так и материально-правовые средства защиты правопорядка» [4,108].

Обратимся к учению Петрухина И.Л., на наш взгляд, являющееся наиболее содержательным. В частности автор указывает, что «для определения распространенности процессуального принуждения, масштабов, в которых оно применяется, недостаточно перечисления следственных и судебных действий, объявляемых принудительными. Необходимы социально-психологические и социологические исследования, которые покажут, в какой мере приходится прибегать к принуждению в отношении граждан—участников уголовного процесса». Цитируемый автор проводит классификацию по степени выраженности в них государственного принуждения:

1) по ходатайствам участников процесса (освидетельствование и экспертиза потерпевших);

2) по инициативе органов государства, но, как правило, при полном одобрении участников процесса (например, осмотр места происшествия, эксгумация трупа);

3) независимо от того, по чьей инициативе проводятся, могут примерно одинаково вероятно быть как принудительными, так и добровольными (помещение обвиняемых в медицинские учреждения, получение образцов для сравнительного исследования);

4) исключительно принудительные (задержание, заключение под стражу, отстранение от должности, наложение ареста на имущество, привод);

по отношению к лицам, которые лишены возможности выразить свое отношение к применяемым мерам, но предполагается, что они воспримут эти меры, если узнают о них, как принудительное ограничение личной свободы (наложение ареста на почтово – телеграфную корреспонденцию).

При этом автор предлагает различать понятия:

«принуждение в уголовном процессе», охватывающее все виды воздействия на субъекта процесса, в результате которого он вынужден выполнять процессуальную обязанность вопреки своей воле, включая психическое воздействие на субъекта угрозой возможного применения санкций не только процессуальных, но и уголовно-правовых;

«уголовно – процессуальное принуждение», включает только те средства воздействия на участников судопроизводства, которыми располагает уголовно-процессуальное право и применяющие его органы государства (сфера доказываения, сфера превенции и т.д.) [5,6].

Таким образом, авторы рассматривают меры принуждения в широком и в более узком смысле, сводящемся только к процессуальным нормам закона.

В определенном смысле, многие авторы, преимущественно, советского периода, указывают на имеющее место «добровольное принуждение», которое, принуждением, как таковым, уже не является в силу того, что субъект уголовно – процессуальной обязанности выполняет процессуальные процедуры самостоятельно и добровольно. Ярким примером здесь выступает выемка. В основу данного учения поставлен психологический фактор. Так, например, И.И. Логанов в связи с этим заметил, что «..в зависимости от системы психологических мотивов одна и та же деятельность может переживаться как свобода или необходимость» [6,103].

Петрухин И.Л., соглашаясь с приведенным мнением, также различает «акцию, соответствующую желаниям и интересам обязанного субъекта, и меру принуждения», исходя из субъективных и волевых особенностей субъекта [5,6].

Корнуков В.М. полемизируя с этими высказываниями, пишет, что добровольное подчинение уголовно – процессуальным нормам принуждения не устраняет самого принуждения ...» [7,50] и с этим мнением, мы и согласимся, т.к. мера принуждения является таковой не завися от субъективных факторов, равно как никто не может быть ограничен в своих правах по его собственному согласию. Такое ограничение, как известно не имеет юридической силы. Если же ограничение юридически установлено, то оно не может перестать им быть в силу психического (субъективного) критерия личности, к которой она была применена. Здесь мы видим, идеологические установки, которые были присущи «советскому праву», во многих случаях, уповающего на «социалистическое сознание», «социалистическую совесть» и т.д. На сегодняшний день право, став единым мерилем справедливости, провозгласило равные условия правопользования для всех субъектов прав и правоприменительной деятельности, а психологический фактор, по его функциональным характеристикам, хоть и учитывается во многих правовых теориях (например в нормах материального уголовного права, - это субъективные признаки состава преступления), однако играет сугубо факультативный характер. Тем более, это касается уголовно - процессуального права, где сам процесс имеет цель изобличение и наказания виновных, достижение которой возможно лишь используя силу государственного принуждения (привод, обыск, допрос и т.д.).

Когда речь заходит о неприкосновенности свободы личности, тогда, как было выше сказано, мы попадаем в поле влияния государственно – правового механизма, использующего методы государственного принуждения, среди которых особое место занимают меры уголовно – процессуального принуждения. В уголовном процессе свобода личности ограничивается в связи с тем, что личность приобретает статус подозреваемого, обвиняемого в совершении наиболее опасного вида правонарушения – преступления и в связи с этим претерпевает меры государственного уголовно – процессуального принуждения. Принудительные меры, ограничивающие свободу личности в уголовном процессе необходимы; их применение связано с расследованием преступлений и сохранением за обвиняемым, подозреваемым такого правового режима, какой обеспечивает следствию объективное и полноценное ведение дел в целях раскрытия совершенного преступления. Установленные законом уголовно – процессуальные меры, ограничивающие права и свободы личности, в частности, право на свободу, социально оправданы. Государство берет на себя ответственность за правопорядок в обществе, поэтому оно посредством правовых инструментов устанавливает систему, аппарат и режимы, (в данном случае в сфере уголовного процесса) в которых государственное принуждение применяется и реализуется. Мы даже возьмемся с уверенностью утверждать, что принуждение в уголовной и уголовно – процессуальной и уголовно – исполнительной сферах никогда и ни при каком строе и политическом режиме не изживет себя. Вопрос, видимо упирается в воплощении демократических постулатов, которые, во главу угла ставят интересы личности. Поэтому сейчас, во времена отечественного демократического строительства нас больше всего должен волновать вопросы:

- будут ли надежно защищенными и неприкосновенными демократические права и свободы личности при применении мер процессуального принуждения;
- какие правовые средства использует для этого законодатель;
- реализуются ли в практике правоприменения нормы законов и т.п.

Список использованной литературы:

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Учебно-практическое пособие. – Алматы: Норма-К.- 2012. – С.292.

Лившиц Ю. Д. Меры процессуального принуждения в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. -М.: - 1958. -С. 6.

Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. – Воронеж: Изд-во Воронеж.ун-та.- 1975. – С.175.

Филющенко А.А. Об уголовно-процессуальном принуждении //Известия вузов. Правоведение. – Л.:Изд. Ленинград. ун-та.- 1974, № 3,5. – С. 108-110.

Логанов И.М. Свобода личности. – М.: Мысль. -1980. – С.158.

Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение: Общ. концепция. Неприкосновенность личности / отв. ред. И. Б. Михайловская. – М.: Наука.- 1985. – С.239.

Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в советском уголовном процессе. –Саратов: Изд-во Саратов.ун-та.- 1978. – С.137.